

УДК 340

***ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Представлен краткий обзор теоретических работ советских правоведов, представителей других гуманитарных наук по проблематике, связанной с публичной властью. Отмечается, что в СССР соответствующие научные публикации, более свободные от классового подхода и акцентированные на исследование сущностных вопросов в сфере публично-властных отношений, стали возможными с середины 1960-х гг. Результаты изысканий многих советских гуманитариев по прежнему актуальны и востребованы современной российской наукой. В работе частично использованы более ранние авторские работы.

Ключевые слова: публичная власть, подчинение, властвование, воля, принуждение, убеждение, интересы, социальная общность.

***SIGNS OF PUBLIC AUTHORITY
IN LEGAL THOUGHT OF THE SOVIET PERIOD***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. A brief overview of the theoretical works of Soviet jurists and representatives of other humanities on issues related to public authority is presented. It is noted that in the USSR, relevant scientific publications, freer from the class approach

and focused on the study of essential issues in the sphere of public-power relations, became possible from the mid-1960s. The results of the research of many Soviet humanists are still relevant and in demand in modern Russian science. The work partially used earlier author's works.

Key words: public power, subordination, dominion, will, coercion, persuasion, interests, social community.

Теоретические исследование публичной власти как самостоятельной политико-правовой категории в советском государстве развивалось очень противоречиво. После установления советской власти в результате октябрьской революции 1917 г. довлела концепция диктатуры пролетариата, основанная на большевистском учении о классовой борьбе в период строительства социализма, а затем и коммунизма. И тогда, в период становления советского государства, внимание правящей элиты во главе с В.И. Лениным, а затем и И.В. Сталина, концентрировалось на необходимости практического формирования публично-властных структур, и таковые создавались, но не с учетом научных воззрений большевиков о публичной власти, а с учетом складывающейся общественно-политической и социально-экономической обстановкой. Некоторая стабилизация в обществе установилась во второй половине 1930-х гг., но тогда предвоенная, а затем военная ситуация, наряду с усилением политических репрессий, также не способствовала более широкому, выходящему за рамки концепции о диктатуре пролетариата, развитию гуманитарных наук в советском обществе, в том числе и прежде всего социологической и правовой направленности.

Некоторым образом ситуация стала меняться после смерти Сталина, когда в годы «оттепели» стало возможным более свободно обосновывать научные взгляды. Однако от радикально-классового подхода в теоретических исследованиях удалось отойти только к середине 1960-х гг. С того времени в научных изданиях СССР стали появляться работы, авторы которых определяли публич-

ную власть как самостоятельный предмет научного анализа. При этом, несмотря на политико-идеологическую монополию КПСС и цензуру, высказывались и обосновывались мысли, которые актуальны до сих пор и по-прежнему используются в современных российских гуманитарных науках.

Рассмотрим основные позиции наиболее авторитетных советских ученых по проблематике, связанной с пониманием, регулированием и деятельностью публичной власти в рассматриваемый период (середина 1960-х – 1980-е гг.). Так, в 1963 г. была опубликована одна из первых статей в этом направлении, автором которой был Л.И. Каск. Ученый полагает, что власть следует понимать в широком смысле, имея в виду стадии развития общественно-экономических формаций, в частности, он указывает, что как в родовом обществе власть являлась «публичной» властью, так и при государственной организации она остается «общественной» [1, с. 27].

В том же году в том же издании была напечатана статья А. И. Королева и А.Е. Мушкина под названием «Государство и власть» [2, с. 16]. Здесь авторы затрагивают разнообразные вопросы, в том числе связанные с сущностью публичной власти, ее механизмом (с позиции властно-принудительных отношений между людьми), методами и средствами (принуждение и убеждение) реализации властных предписаний. По их мнению, власть нужно рассматривать, с точки зрения понятийности, в двух аспектах, поскольку «подобно каждому явлению власть представляет собой единство внутреннего содержания (волевой акт - навязывание воли, передача воли властвующего подвластному) и внешнего проявления (подчинение - руководство действиями и поступками людей, управление людьми)» [2, с. 16]. При этом внешнее проявление власти в наиболее общем виде определяется как «управление». Осуществление власти происходит с помощью материальных средств – таковыми являются «орудия власти», а также социальные нормы, в том числе правовые нормы, устанавливаемые государством; а способами реализации власти являются «методы власти» (принуждение и убеждение). Исходя из этого, делают вывод авторы, «власть

как управление людьми требует материальных средств, а власть как передача воли властвующего подвластным - определенных способов» [2, с. 16].

В дальнейшем, уже в постсоветской литературе такой подход вызвал критику, в частности, в работе В.В. Меньшикова, который полагает неверным игнорирование в данном случае субъективного фактора, то есть, людей – как властвующих, так и подчиняющихся. Вместе с тем в позднесоветской литературе Б.М. Лазаревым высказаны схожие мысли, в частности, им отмечается, что государственная власть можно расценивать как единство внутреннего содержания (навязывание воли, передача воли от государственно-властного субъекта подвластному лицу) и внешнего проявления (государственное управление обществом, руководство людьми). При этом «волевой заряд, идущий от субъекта управления к его объекту, позволяет подчинить волю и деятельность последнего воле первого, что в ряде случаев необходимо для решения задач, определяемых субъектом управления» [3, с. 148].

И.М. Степанов в своей работе (1970 г.) полагает, что власть представляет собой неотъемлемое свойство любого сообщества, будучи «естественным и объективным» регулятором социальных отношений, посредством которого общество самоорганизуется. В узком смысле власть представляет собой процесс перенесения воли властвующего на поведение подчиняющихся людей. Совокупность воли властного характера образует общую волю, которая в соответствующих государственных законах и в других формах отражает интересы и потребности как всего общества, так и отдельных общественных групп. Этот автор, как и многие другие советские ученые, занимавшиеся данной проблематикой, увязывает категории «власть» и «управление». По этому поводу он утверждает, что «управление - это главным образом организующая деятельность, а власть - это прежде всего авторитет» [4, с. 9]. Однако его идея об «авторитете» как признаке публичной власти не нашла поддержки в научном обществе.

Немало публикаций о публично-властных отношениях имеется у Ю.А.

Тихомирова. В одной из них (1968 г.) он пишет, что «власть является мощным организующим и регулирующим фактором общественной жизни. Ее можно охарактеризовать как способность подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества или отдельного класса. Власть может выражать как общую волю и общие интересы, основываясь на добровольном и сознательном подчинении, так и волю группы людей, навязываемую большинству членов общества насильно» [5, с. 25]. Такой подход дал повод для дискуссии. В частности, А.Г. Аникевич в своей работе (1986 г.) отмечает приведенное понятие власти упречным, поскольку «имеет в своей основе смешение собственно власти с процессом ее осуществления, с властвованием, когда субъект власти реально утверждает и осуществляет свою властную волю и способен принуждать к ее исполнению, в силу наличия в его распоряжении соответствующих средств и методов» [6, с. 51].

В другой своей работе (1974 г.) Ю.А. Тихомиров отмечает, что любое общество индивидов представляет собой сложную, самоуправляемую систему, которая находится в постоянном динамическом движении, стремясь в процессе своего функционирования обеспечить определенное развитие и условия безопасного существования, а такого рода цели могут быть достигнуты только посредством публичной власти, «являющейся средством функционирования любой социальной общности» [7, с. 11]. При этом, по мнению данного автора, «суверенный народ, которому принадлежит власть, организует в своих собственных интересах осуществление ее функций. Народ устанавливает своего рода пропорцию и характер участия в выполнении задач государственной власти как всей массы населения, так и различных ее слоев и коллективов» [5, с. 37].

В свою очередь, Г.В. Атаманчук (1975 г.), касаясь этого аспекта, выделяет то обстоятельство, что взаимодействие властных структур и подчиненных им субъектов (людей) определяется не только содержанием властных полномочий властвующих, но и позицией подвластных, и прежде всего речь идет о со-

циальной активности последних, то есть, «такая взаимосвязь не является односторонней ... она не может ограничиваться только обратной связью в смысле реакции на управляющие воздействия, а характеризуется как сложная система, в которой воздействия, прямые и обратные связи принадлежат обоим субъектам» [8, с. 60]. Результат такого взаимодействия зависит от конкретных условий его реализации и социальных качеств лиц властвующих и лиц подчиненных. При этом в процесс властных отношений подвластное лицо не только реагирует на властные приказы и сообщает о результатах их исполнения, «но и прямо, часто независимо от желания субъекта, понуждает его к тем или иным действиям, принудительно требует от него изменения характера, содержания и объема властных воздействий» [9, с. 29-30]. Здесь автор, на наш взгляд, некоторым образом преувеличивает значимость «сигналов», которые подвластные посылают властвующему, и приведенный им пример с референдумом вряд ли можно считать убедительным.

Определяя сущность публичной власти, А. М. Барнашов (1979 г.), предпочитает показывать это через назначение власти как объективно необходимой функции любого устойчивого коллектива, которое «состоит в том, что власть формирует определенный образ действия индивидов, направляет их поведение в нужное русло и обеспечивает подчинение каждого человека твердо установленным, общеобязательным нормам и правилам, единой авторитетной руководящей воле» [10, с. 8]. Отмечая далее, что общество и власть диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены, этот автор указывает на то, что «власть как исторически необходимая форма выражения общественных интересов с самого начала предназначена для удовлетворения таких потребностей, которые необходимы для существования самого человеческого общежития» [10, с. 8].

По поводу отмеченных потребностей свою точку зрения высказывает известный правовед В.Е. Чиркин (1990 г.), который предлагал относить к таковым потребности, связанные с функционированием определенных общностей людей: «Необходимость общественной власти в человеческих коллективах

проистекает из их совместной осознанной деятельности, что предполагает необходимость разделения труда, регулирование поведения, установление определенного порядка взаимоотношений людей в коллективе и коллективов между собой» [11, с. 14]. Здесь же отметим точку зрения А.И.Кима (1975 г.), полагающего, что участники публично-властных отношений, как со стороны властвующих, так и со стороны подвластных, выражают интересы соответствующих социальных общностей, «сплоченных единством задач и интересов» [12, с. 15].

Приведем еще несколько кратких тезисов советских ученых о публичной власти. Так, В.О.Тененбаум (1971 г.) считает, что «власть есть способность управляющей воли направлять, формулировать и регулировать волю управляемых» [13, с. 24]; Н.М.Кейзеров (1973 г.) определяет публичную власть как присущее обществу волевое отношение между людьми, в котором выявляется и доминирует властная воля через применение ее носителем особой системы средств и методов [14, с. 16]; Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин пишут о том, что власть – это «реальная способность осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывая ее, если необходимо, другим людям» [15, с. 19]; В.М. Корельский (1972 г.) толкует публичную власть как «единства воли и силы определенной социальной общности, надлежащим образом оформленного в соответствующих институтах» [16, с. 8].

Характеристику публичной власти в контексте экономических отношений дает В.В. Мшвениерадзе (1989 г.). Он отмечает, в частности, что «наличие собственности означает, как правило, наличие экономической власти. В системе властных отношений в обществе экономическая власть играет ничуть не меньшую, а иногда даже большую роль, чем власть политическая» [17, с. 21].

Такого рода мысли стало возможным обсуждать в период горбачевской «перестройки» на завершающем этапе существования СССР. Автор полагает, что экономическое подчинение может выражаться по-разному. Говоря в целом о власти, он пишет: «Основным способом существования власти представляет-

ся ее проявление в различных динамических формах зависимости, независимости, взаимозависимости между человеком и человеком, личностью и обществом, социальными группами, классами, государствами, блоками государств» [17, с. 8]. Указанные и иные элементы социальной системы образуют ряд подсистем (в их числе политическая, экономическая, правовая, административная и др.), в обществе они переплетены, однако каждая из них состоит из множества относительно самостоятельных структур, и «эти условия обеспечивают возможность существования многочисленных проявлений власти, а также ее реализации» [17, с. 8].

Подводя итог, нужно отметить, что в суждениях советских ученых периода «застоя» и «перестройки» о публичной власти практически отсутствует классовый радикализм, присущий работам по данной проблематике в предшествовавшее время, и внимание акцентируется на сущностных аспектах, хотя и не без привязки, во многих случаях, к политике КПСС и не без обращений к работам классиков марксизма-ленинизма. Сформулированные определения, признаки и характеристики публичной власти способствовали возрождению и развитию отечественной мысли по данной проблематике, имевшему место в дореволюционной России, и современным российским ученым-гуманитариям в дальнейших изысканиях есть на что опереться в научных познаниях.

Библиографический список

1. Каск Л.И. О признаках государства// Правоведение. 1963. №1. С. 27.
2. Королев А.И., Мушкин А.Е. Государство и власть // Правоведение. 1963. № 2. С. 16.
3. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. - М.: Юрид. лит-ра, 1988.
4. Степанов И.М. Советская государственная власть. - М.: Наука, 1970.
5. Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит-ра, 1968.

6. Аникевич А. Г. Политическая власть: вопросы методологии исследования. - Красноярск: КГУ, 1986.
7. Тихомиров Ю.А. Социализм и политическая власть // Советское государство и право. 1974. №5. С. 11.
8. Атаманчук Г.В. О содержании совершенствования аппарата государственного управления // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 60.
9. Атаманчук Г.В. Государственное управление: проблемы методологии правового исследования. - М.: Юрид. лит-ра, 1975.
10. Барнашов А.М. Единство власти и его воплощение в государственном строительстве СССР. - Томск: ТГУ, 1979.
11. Чиркин В.Е. Государственная власть в развивающихся странах.- М.: Наука, 1990.
12. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. - Томск: ТГУ, 1975.
13. Тененбаум В.О. Государство: система категорий. - Саратов: Издат-во Саратов, ун-та, 1971.
14. Кейзеров Н.М. Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий. - М.: Мысль, 1973.
15. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. - М.: Межд. отнош., 1974.
16. Корельский В.М. Теоретические проблемы социалистической государственной власти и демократии: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1972.
17. Мшвениерадзе В. В. Размышления о власти (вместо введения) // Власть: очерки современной философии Запада. - М.: Наука, 1989.

Оригинальность 75%